

Ся Сяньнин разрушил кровавый барьер, хотя и с благими намерениями, но его методы были крайними, и было трудно определить, правильно ли он поступил. Ло Инбай беспокоился, что он может пострадать от обратного удара. Теперь судьба жителей деревни показала, что действия Ся Сяньнина были правильными, и ему не нужно было нести за них ответственность.

Он вернул зеркало, и они прошли несколько шагов бок о бок, когда Ло Инбай вдруг вспомнил о произошедшем ранее. Он постучал пальцем по лбу Ся Сяньнина и со смехом сказал:

— Зачем ты его обидел?

Ся Сяньнин не стал уворачиваться, позволив ему постучать, но с лёгким фырканьем спросил:

— Это я его обидел, или ты собирался его обидеть?

Его голос был холодным, но в нём сквозила лёгкая насмешка. Ло Инбай рассмеялся:

— Этот парень явно был нечист на руку, но ты же знал, что я хотел его подразнить. Зачем вмешался?

Ся Сяньнин прямо ответил:

— Мне не нравится, когда он подходит к тебе слишком близко.

Если бы он продолжал язвить, это было бы одно дело, но такие прямые заявления сводили с ума. Ло Инбай замялся, затем быстро перешёл в режим актёрства, с притворной застенчивостью сказав:

— Что? Твои слова слишком легко понять неправильно, Ся Сяньнин. Ты что, влюбился в своего старшего брата? Если так, скажи прямо, ведь я тоже...

Ся Сяньнин слушал первые фразы с невозмутимым видом, но к концу испугался. Он только что осознал свои чувства и уже был переполнен нежностью. Услышав такие слова, он не знал, хочет ли он, чтобы Ло Инбай продолжил, или нет. Он так заволновался, что забыл, как дышать.

В его голове пронеслась целая лавина мыслей, и он растерялся.

«Что делать? Что делать? Может, старший брат тоже любит меня?»

«Я... я... может, мне стоит сказать ему первым, что я тоже...»

«Не успею, пусть он скажет первым, но что мне сказать после этого?!?!»

«Да! Я люблю тебя, вот что скажу!»

«...»

Ло Инбай закончил:

— Ведь я тоже очень люблю себя самого, ха-ха-ха!

Ся Сяньнин: «...»

Он задохнулся от обиды, и первым его порывом было пнуть Ло Инбая пару раз, чтобы выпустить пар. Но Ло Инбай смеялся так беззаботно, что Ся Сяньнин не смог на него злиться. Глядя на него, он, вместо того чтобы рассердиться, невольно улыбнулся.

Он достал что-то и повертел перед Ло Инбаем, как перед собакой. Ло Инбай взглянул и сразу узнал древний манускрипт с заклинаниями, который давно искал. Его глаза загорелись:

— Чёрт, где ты это нашёл?

Ся Сяньнин спросил:

— Хочешь?

Ло Инбай бросился на него:

— Конечно!

Ся Сяньнин ловко убрал руку:

— Не дам.

Они продолжили шутить и бороться, пока не сели в машину. Ло Инбай рассказал Ся Сяньнину о случае с Ляо Чжуном, который женился во сне. Ся Сяньнин поднял бровь:

— Кстати, у меня тоже есть кое-что рассказать. После нашего обсуждения я поручил провести исследование в вашем университете. Оказалось, что в последнее время много парней видят кошмары.

Ло Инбай спросил:

— И что они видят?

Ся Сяньнин ответил:

— Сцены разные, но в основном они встречаются с красивой женщиной, которая перед пробуждением превращается в скелет. Некоторые видят этот сон только раз, а другие — регулярно. В общем, степень серьёзности разная.

— Ты не просил их описать или нарисовать эту женщину?

— Просил, но никто не помнит, только что она была красивой. Я специально поручил Сунцзэ спросить у тех двух парней, которых ты спас в учебном корпусе, Гун Кана и Хэ Чэна.

Ло Инбай взглянул на выражение лица Ся Сяньнина:

— Значит, проблема в Гун Кане.

Старший брат действительно был умён. Ся Сяньнин с лёгкой улыбкой, сам не зная, почему гордится:

— По словам их товарищей, Гун Кан часто плачет во сне, и они просыпаются от его криков. Это продолжается уже довольно долго.

Ло Инбай задумчиво почесал подбородок:

— Интересно, что они видят. Почему у всех в университете есть красивые женщины в снах, а у меня нет?

Ся Сяньнин сказал:

— Похоже, ты завидуешь.

Ло Инбай ответил:

— Не очень, просто немного. Ты завтра пойдёшь со мной к Ляо Чжуну? Хочу посмотреть, что с его сном.

Ся Сяньнин усмехнулся:

— Посмотрим, как пройдёт тренировка. Победитель получит право просить.

Ло Инбай рассмеялся:

— Если ты не будешь поддаваться, я могу и не проиграть, но если поддашься, я точно выиграю. Так что всё зависит от того, хочешь ли ты пойти со мной.

Ответ, конечно, был положительным, поэтому Ся Сяньнин проиграл, и на следующий день Ляо Дэ лично приехал за ними, чтобы они отправились к нему домой.

Ляо Чжун лежал в постели. В последнее время он мог получать питание только через капельницы, и его щёки уже впали, глаза были закрыты, но он непрерывно ругался.

Если бы кто-то не знал о его состоянии, то мог бы подумать, что это слепой человек в приступе ярости.

Ляо Чжун то кричал в ужасе:

— Не подходи! Уходи! Прочь!

То плакал:

— Говорят, одна ночь супружества стоит ста дней доброты. У нас столько лет было вместе, умоляю, отпусти меня...

Ло Инбай стоял рядом, слушая его, а Ляо Дэ пояснял:

— Он и раньше говорил во сне, но хотя бы останавливался на несколько часов. Сейчас стало хуже, он кричит до хрипоты, и мы, слушая это, просто...

Он не смог закончить. В этот момент молодая девушка лет двадцати принесла на подносе фрукты и напитки, поставила их на стол и предложила Ло Инбаю и Ся Сяньнину. Ляо Дэ представил:

— Это невеста Ачжуна, Се Хуа. Хуа, это мастера, которые лечат Ачжуна.

Се Хуа поздоровалась с ними. Ло Инбай посмотрел на неё. Се Хуа была миловидной, но с точки зрения физиогномики у неё был узкий лоб, губы слегка выдавались, на лбу была вертикальная линия, а область миграции была неровной. Это указывало на несчастливую судьбу, склонность к тревогам и неспособность к счастью, хотя она была преданной.

Ло Инбай заметил её печальный вид и невольно обратил на неё больше внимания, а Ся Сяньнин даже не взглянул, лишь слегка кивнул и отвёл взгляд.

Он стоял немного поодаль, но постоянно наблюдал за Ляо Чжуном. Через мгновение его взгляд остановился, и он подошёл, положив руку на лоб пациента.

Его лицо оставалось холодным, и никто не мог понять, что он думал. Остальные боялись помешать, но Ло Инбай прямо спросил:

— Что такое?

Ся Сяньнин слегка похлопал Ляо Чжуна по лбу:

— Смотри.

Странно, но он похлопал по голове живого человека, а не по арбузу на рынке, и раздался глухой звук, словно внутри было пусто, и даже слышалось эхо.

Затем в его лбу, груди и области даньтянь появилось слабое красное свечение.

Эта странная сцена озадачила Се Хуа и Ляо Дэ. Ляо Дэ взглянул на Инь Мина, ожидая объяснений, но тот тоже выглядел поражённым.

Он даже сомневался, что это реально. После обучения в знаменитом буддийском храме Цзысяньсы он много лет сталкивался с мошенниками, выдававшими себя за мастеров метафизики, и презирал их, считая себя всё более опытным — как такое могло быть, чтобы он не знал такого заклинания?

Тело человека не может светиться, это точно фокус.

Но Ло Инбай взглянул и сразу сказал:

— Теперь понятно. В его теле остались только три души, а семь духов рассеялись.

Это был первый раз, когда Ляо Дэ получил чёткий ответ после стольких обращений к разным мастерам. Он удивился:

— Значит, мой сын не видит кошмаров?

<http://bllate.org/book/15511/1396004>